ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
№ 304 Ноябрь 2007

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373; 001.4

И.Я. Кончук

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ВХОЖДЕНИЯ И ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А.В. СУВОРОВА)

Определение времени вхождения иноязычного слова в принимающую среду и установление его семантики на самых ранних этапах освоения является одной из важнейших задач историко-этимологического исследования. Материалы писем А.В. Суворова свидетельствуют о более раннем периоде появления в русском языке некоторых заимствованных единиц и позволяют определить их значение на начальном этапе адаптации, что повышает статус эпистолярия как источника исторической лексикологии.

Как самый значимый период в истории русского языка и в процессе формирования его словарного состава XVIII в. не раз привлекал внимание исследователей, а лексика указанного времени, в том числе и заимствованная, становилась предметом многих научных изысканий. Результатом этой работы, а также исследований слов иноязычного происхождения других исторических периодов стало создание исторических и этимологических словарей, словарей иностранных слов. Введение в научный оборот новых письменных источников конца XVIII в., их лингвоисточниковедческий анализ позволяют корректировать и дополнять накопленные в лингвистической науке сведения за предшествующие периоды, что способствует более объективному описанию картины указанного временного отрезка в истории русского языка. Сопоставление данных разных лексикографических источников, а также данных словарей и материала суворовских писем выявило ряд несоответствий при определении периода вхождения в русский язык некоторых иноязычных слов. В этой связи особую значимость приобретают письма А.В. Суворова, отразившие начальный этап вхождения заимствованных единиц, время появления которых в русском языке датируется словарями более поздним периодом.

Так, согласно данным словарей, в русском языке прилагательное **тотальный** отмечено в 1837 г. [1. С. 254]. Широкое распространение лексема получила только в 20-х – начале 30-х гг. XX в. и с 1940 г. была зафиксирована в словарях [2. Т. 4. С. 759]. Адъектив **тотальный** в суворовском эпистолярии употребляется в письме А.К. Разумовскому, датируемом 1799 г., в следующем контексте: «Тако предательный шпион тот подчиненный, кто тайно правлению относится: для первых Гофкригзрат, я ж от их участи за атмосферой; вторыми ж я столько замучен, что употреблял отзыв – термин от **тотального**, ежели не исправится» [3. С. 363]. В данном письме Суворов просил об отзыве из армии, исходя из общих («термин от тотального»), а не из личных интересов. То есть в данном контексте прилагательное употребляется в значении «*общий*». Источником слова является фр. **total** «*весь, полный*», которое восходит к ср.-лат. **totalis** «*весь, полный*», образованному на базе лат. **totus** «*весь, целый, совокупный*» [4. P. 716]. В дальнейшем слово закрепилось в языке в значении «*всеобщий, полный*».

Как отмечают словари, существительное **рутина** известно в русском языке с 30-х гг. XIX в. [5. Т. 2. С. 128]. Словарями рассматриваемая единица зафиксирована с середины XIX в. в значении «*издавна существующий и бессознательно усваиваемый образ действия или мышления*» [6. С. 562]. В исследуемом источнике указанное заимствование употребляется в письме Г.А. Потемкину, датируемом 1788 г.: «Лутче бы, Милостивый Государь! Ласси не столько тактичествовал и шел **рутиною** как Лаудон на Нови, к Банялуке» [3. С. 173]. Источником распространения слова выступает фр. **routine** «*сноровка, навык, рутина*» образованное от **route** «*дорога, путь, избитый путь*», восходящего к лат. (via) **rupta** «(*дорога*) *разорванная, силой проложенная*» (от **rumpo, rupi, ruptum, rupere** «*рвать, прокладывать силой, пробиваться*») [4. С. 641]. В цитируемом письме А.В. Суворов советовал командовавшему австрийской армией и отличавшемуся нерешительностью фельдмаршалу Ф. Ласси быть более активным (меньше «тактичествовать»), использовать навыки и сноровку опытного полководца и двигаться вперед по уже проложенному пути («идти рутиною»). Таким образом, проведенный контекстный анализ позволяет утверждать, что в суворовском письме существительное **рутина** употребляется в значении, близком значению данного слова в языке-источнике. Факт фиксации заимствования в суворовских письмах позволяет считать временем его появления в русском языке конец XVIII в. и установить, что на ранних этапах вхождения в русский язык указанное слово, по всей видимости, употреблялось в значение «*известный путь, дорога*».

Время появления в русском языке субстантива **семестр** в значении «*учебное полугодие в высшем или специальном среднем учебном заведении*» определяется серединой XIX в. [7. С. 167]. В исследуемом источнике указанное заимствование зафиксировано в письме Ф.В. Ростопчину, датируемом 1799 г.: «Я в моей природной сфере, как христианин, жалею христианнейшего Величества в **семестре**» [3. С. 378]. Источником заимствования являются фр. **semestre** или нем. **Semester** «*учебное, академидеское полугодие*», восходящие к лат. **semestris** «*шестимесячный*» (от **sex** «*шесть*», **mensis** «*ме-*

сяц») [8. С. 555]. В цитируемом письме Суворов намекает на обещание, данное им проездом в Италию королю-эмигранту Людовику XVIII, жившему под покровительством России в Митаве, увидеться с ним в Париже через полгода (=через семестр). Вышеизложенное позволяет считать, что в исследуемом источнике существительное **семестр** употребляется в значении *«временной период длиною в шесть месяцев*, *полугодие*» (необязательно учебное), в котором, вероятно, слово сначала стало известно в русском языке в более ранний период, чем об этом свидетельствуют словари.

Существительное **трибуна** в значении «*возвышение для оратора»* известно с начала XIX в. [9. Т. 12. С. 63] и отмечено словарями с 60-х гг. XIX в. [7. С. 184]. В суворовском эпистолярии слово **трибуна** зафиксировано в письме Г.А. Потемкину, датируемом 1790 г.: «Как декрет на Булгарию не публикован, мечтается в перспективе, что по времяни Ваша Силистрия и ближе к **трибуне** префекта… ежели черта пера не предварит острие меча» [3. С. 201]. Суворов предлагал взять Силистрию и, пока турки не запросят мира (= «черта пера не предварит острие меча»), наступать на Балканы в направлении Константинополя, который он называет «трибуной префекта». В русский язык слово заимствовано из фр. **tribune** «*возвышение для оратора»*, восходящего через ит. **tribuna** к лат. **tribūnal** *«возвышение, на котором восседали магистраты, говорили речи; кресло, седалище судьи, полководца; памятник; величие»*. Однако более древнее значение слова в итальянском и далее французском языке «*церковная кафедра*, *церковная галерея, подземная часовня, комната со сводами»* [5. Т. 2. С. 262]. Именно в этих значениях указанная единица отмечена в письме Д.И. Фонвизина в 1784 г. [10. Т. 2. С. 259]. Несмотря на то что единичные употребления лексемы **трибуна** в эпистолярии Суворова и Фонвизина не дают основания считать конец XVIII в. временем освоения указанного субстантива, его фиксация в данных источниках доказывает факт известности слова в более ранний период, чем об этом свидетельствуют словари.

Заимствованный глагол **оппонировать,** согласно данным словарей, в русском языке появился во второй половине XIX в. (с 1861 г.) в значении *«выступать с возражениями»* [11. С. 361]. В исследуемом источнике указанное заимствование зафиксировано в письме П.И. Турчанинову, датируемом 1780 г.: «Нет, есть истинное насилие, достойное наказания и по воинским артикулам. **Оппонировать**: что она “после уже последовала сама…” Примечу: страх открытия, поношение, опасность убийства, – далеко отстоящие от женских слабостей» [3. С. 65]. В русский язык слово заимствовано из немецкого языка: нем. **opponieren** (в том же значении) имеет первоисточником лат. **opponere** «*ставить против, выставлять навстечу, противопоставлять»*, дериват **ponere** «*класть, размещать»*, образованный с помощью префикса **ob-** «*перед*, *против»*. Контекстный анализ позволяет утверждать, что в суворовском письме указанный глагол употребляется в значении «*возражать»*, в котором слово используется и в настоящее время.

При определении времени заимствования иноязычных слов имеет место расхождение данных в разных историко-этимологических и этимологических словарях. В этой связи привлеченный для исследования лингвистический источник помогает устранить имеющиеся несоответствия.

Время появления в русском языке заимствованного субстантива **агрессор** определяется лексикографическими источниками по-разному. Так, сопоставление (по времени заимствования) данного существительного с прилагательным **агрессивный**, известным со второй половины XIX в. и отмеченным словарями с 1891 г., и другим субстантивом **агрессия**, зафиксированным словарями начала XX в., показывает, что лексема **агрессор** вошла в русский язык позже [15. Т. 1. С. 28]. Время появления указанной единицы датируется началом XX в. [12. Т. 1. С. 43]. Однако в других источниках отмечается, что в функции дипломатического термина в значении «*нападатель, наступатель, зачинщик, заводчик»* существительное **агрессор** в русском языке фиксируется с 1733 г. [13. Вып. 1. С. 23]. Факт известности слова уже в XVIII в. подтверждают данные суворовского эпистолярия, в котором указанное заимствование зафиксировано в письме П.А. Румянцеву, датируемом 1779 годом: «Хан готов бишлеями начать: Суворов **агрессор**» [3. С. 41]. В русский язык слово пришло при посредничестве фр. **agresseur** и нем. **Aggressor**, первоисточником которых является лат. **aggressor** «*совершающий разбойное нападение»*, образованное с помощью агентивного суффикса **-or** от основы супина глагола **aggredior, aggressus sum, aggredi** «*подходить, нападать»,* деривата **gradior, grassus sum, gradi** «*шагать, ходить, продвигаться»* (от **gradus** «*шаг, ход, движение»*) с префиксом **ad-** (**ag-** перед **g** основы) со значением «*приближение»*. Как показывает контекст, в суворовском эпистолярии существительное **агрессор** употребляется в том же значении, что отмечено в «Словаре русского языка XVIII в.», и позволяет определить хронологию вхождения слова в русский язык более ранним периодом.

При определении времени вхождения в русский язык заимствованного прилагательного **активный** в словарях также имеет место разночтение. Есть мнение, что указанное заимствование известно в русском языке с 30-х гг. XIX в. первоначально только как коммерческий термин [5. Т. 1. С. 34]. В других источниках данный адъектив указывается в значении *деятельный, живой* (без коммерческой спецификации) [14. Т. 1. С. 23]. Однако в письменных источниках конца XVIII в. прилагательное **активный** было зафиксировано в значении *деятельный*, а также как дипломатический термин в значении «*действительный, действенный, решительный»* и как финансовый термин в составе словосочетания **активные долги**, которое обозначало «*деньги, отданные кому-либо в долг»* [13. Вып. 1. С. 40]. В исследуемом источнике указанное заимствование употребляется в письме Д.И. Хвостову, датируемом 1792 г.: «Судите, как мне разстаться с **активной** моей военной первой роли, к которой я привык почти через столько лет, как вы на здешнем свете» [3. С. 239]. В русский язык указанное прилагательное пришло при посредничестве нем. **aktiv** или фр. **actif** «*деятельный»* из лат. **actīvus** «*действенный, деятельный»* (<**ago, egi, actum, agere** «*делать, действовать»*). В нетерминологиче-

ском значении «*действенный, деятельный*», по всей вероятности, слово зафиксировано в исследуемом источнике, подтверждающем данные «Словаря русского языка XVIII в.», определяющего время вхождения субстантива **активный** концом XVIII в.

Существительное **карьера** в значении «*продвижение по служебной линии*» в русском языке известно с первой половины XIX в. [15. Вып. 1. С. 104]. Материалы письменных памятников XVIII в., к которым принадлежат и суворовские письма, свидетельствуют о том, что в значении «*продвижение по службе*» указанное заимствование зафиксировано со второй половины XVIII в. в следующих вариантах: **кариера** (1765 г.), **карьер** (1769 г.), **карьера** (1770 г.) [16. С. 368]. В исследуемом источнике слово **карьера** отмечено в форме **карьер** в письме Д.И. Хвостову, датируемом 1792 г.: «Сего [года] 23 ч. октября 50 лет в службе; тогда не лутче ли кончить мне непорочный мой **карьер**» [3. С. 232]. В русский язык указанная единица пришла из фр. **carrière** «*продвижение по службе*, *карьер (аллюр, бег лошади*)» заимствованного из ит. **carriera** «*ипподром, место для конных бегов (состязаний на колесницах), продвижение по службе*» (<лат. **carrus** (редко **carrum**) «*телега, подвода, колесница*») [5. Т. 1. С. 384]. Л.П. Крысин в качестве источника рассматриваемой единицы указывает нем. **Karriére** «*продвижение по службе*, *карьер (аллюр, бег лошади*)» [17. С. 309]. Как показывает приведенный контекст, в суворовском эпистолярии существительное **карьер** выступает как морфологический вариант субстантива **карьера** в том же значении, что и в современном русском языке. Материалы писем свидетельствуют о появлении лексемы **карьер(а)** уже во второй половине XVIII в.

Время вхождения в русский язык существительного **кооперация** в значении «*сотрудничество, совместное действие, помощь*» определяется концом XVIII в. (1799 г.) [13. Вып. 10. С. 159] или более поздним периодом – серединой XIX в. [12. Т. 2. С. 301]. В суворовском эпистолярии указанная единица зафиксирована в письме А.К. Разумовскому, датируемом 1799 г.: «…сей принц, хотя бы и усерден был для общего блага, також связан, как я, для **кооперациев** с нами, как неуповательно, что он сам вредную медленность любит» [3. С. 339]. На русскую почву слово пришло из фр. **coopération** или нем. **Kooperatión** «*сотрудничество*», источником которых следует считать лат. **cooperatio** «*сотрудничество*» (дериват глагола **cooperor, cooperātus sum, cooperāri** «*содействовать*», образованного с помощью префикса **co-(<cum)** «*с, вместе*» от глагола **operor, operātus sum, operāri** «*работать, действовать*», производного от **opus, operis** «*работа, труд, занятие, дело*»). Таким образом, привлеченный для исследования материал суворовских писем позволяет подтвердить факт более раннего появления в русском языке слова **кооперация**, по-видимому, в значении «*совместное действие*».

Время появления в русском языке слова **сателлит** определяется XX в. [18. С. 401]. Однако, согласно данным письменных источников, указанное заимствование отмечается в русском языке уже с первой половины XVIII в. в следующих вариантах: **сателлит** (1728 г.), **сателлес** (1731 г.) [16. С. 392]. Это подтверждают и письма А.В. Суворова, зафиксировавшие данное существительное в пяти контекстах: «Что ж я до сего выиграл. Кроме времянностей, правда к пользе доказал мои качествы, но неприязненного К[нязя] П[отемкина] сделал или вечным злодеем или обратиться мне паки к нему в **сателлиты**, последуя всем протчим до единого, и в обоих видах ждать гибели…» [3. С. 223]; «**Сателлиты** П[етра] И[вановича] Т[урчанинова] тут только против меня орудие к интересам Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] по Г[рафу] П[латону] А[лександровичу]» [3. С. 250]; «Облещение их и обования их **сателлитов** по вашему письму от 20-го сентября мне давно гибельны…» [3. С. 258]; «Лутче дело трактовать посторонним образом, нежели от моего имени, терзаемого и в горячке от **сателлитов** Тугута, опоясанного мечем Скандербега» [3. С. 353]; «Когда Вы конферируете по неистовостям, сначала не надлежало Вам моего имяни употреблять, а посторонне; оно было орудием к гонению меня **сателлитами** Тугута» [3. С. 354]. В суворовском эпистолярии употребляется и дериват рассматриваемого существительного, прилагательное **сателлический**: «**Сателлические** внушения встречайте крутым молчанием и сами ничем не вскрывайтесь» [3. С. 259]. Источником заимствования является лат. **satelles, itis** «*телохранитель, спутник, пособник, сообщник*». Появление указанного субстантива в русском языке – результат непосредственного заимствования из латинского языка или посредничества фр. **satellite** «*подручный*, *орудие в чьих-либо руках*», нем. **Satellit** «*ист. наемный солдат*». По всей видимости, полководец использует слово **сателлит** в значении «*сообщник*». Множественность употребления указанной единицы и наличие ее деривата говорят о достаточной степени освоенности заимствования автором писем и позволяют определять время его вхождения в русский язык уже концом XVIII в.

Таким образом, привлеченный для исследования материал суворовских писем, которые являются источником русского языка XVIII в., показал, что в них содержатся лингвистические данные, позволяющие решить одну из основополагающих проблем изучения иноязычной лексики, связанную с определением раннего этапа заимствования слов в русский язык.

Данные источника дают основания определить, во-первых, значения слов на самых ранних этапах вхождения в принимающий язык (как в случае с единицами **семестр** «*временной период длиною в шесть месяцев*», **рутина** «*известный путь, дорога*)», что делает возможным в перспективе проследить динамику изменения значения подобных единиц с начала их появления в русском языке до настоящего момента.

Во-вторых, исследуемый материал помогает установить более ранний период вхождения некоторых заимствованных слов разной частеречной принадлежности (**оппонировать, трибуна, тотальный** и др.).

В-третьих, лингвистическое исследование эпистолярного наследия А.В. Суворова позволяет дополнить данные словарей и устранить в перспективе имеющиеся в них несоответствия в связи с привлечением языковых фактов из новых источников.

Кроме того, все указанные в данной статье заимствованные единицы на современном этапе входят в

основной словарный запас русского языка и в большинстве случаев употребляются в тех же значениях. Данные писем А.В. Суворова позволяют прояснить некоторые вопросы истории указанных заимствований, что, несомненно, повышает статус суворовского эпистолярия как лингвистического источника для дальнейшего изучения истории русского языка второй половины XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ренофанц*. Карманная книжка для любителей чтения русских книг газет и журналов. СПб., 1837.
2. *Толковый* словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова и др. М.: Сов. энциклопедия, 1936–1940. Т. 4.
3. *Суворов А.В.* Письма. М.: Наука, 1986.
4. *Dauzat A.* Dictionnaire etymologique de la langue française. Paris, 1938.
5. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 1999.
6. *Михельсон А.Д.* Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865.
7. *Углов В.Н.* Объяснительный словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке. СПб., 1859.
8. *Paul H.* Deutsches Wörterbuch. Halle, 1961.
9. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 16 т. Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1950. Т. 12.
10. *Фонвизина Д.И.* Собрание сочинений: В 2 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. Т. 2.
11. *Полный* словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка (составленный по образцу немецкого словаря Гейзе). СПб., 1861.
12. *Этимологический* словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1963–1982. Т. 1–5.
13. *Словарь* русского языка XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984–2004. Вып. 1–14.
14. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 1.
15. *Кириллов Н.С.* Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Н. Кирилловым. СПб., 1945. Вып. 1, 2.
16. *Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л.* Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972.
17. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 2003.
18. *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 октября 2007 г.